

КЕЙС-МЕТОД КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИИ

Т.Э. Сизикова, О.А. Дураченко

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

В публикации раскрываются и экспериментально подтверждаются основные возможности применения кейс-метода для развития рефлексии, к которым относятся организация осознания имеющихся в личном опыте и освоение новых идентификаций, идентичностей, позиций субъекта. Показано, что процесс развития рефлексии разворачивается посредством организации процессов децентрации, реконструкции, субъективации, объективации и апробации нового опыта. Экспериментальное подтверждение развития рефлексии получили два варианта ее направленности на саморазвитие (рефлексия рефлексии) и на системную переработку информации. Определено, что благодаря организованной работе с кейсом характерная для юношеского возраста склонность рефлексии к искажениям существенно изменяется в сторону подлинного представления субъекта о своей рефлексии. Указано на диагностические, развивающие и управляющие характеристики матричной рефлексивной формы, в которой отражена модально-интенциональная модель рефлексии.

Ключевые слова: кейс-метод, направленности рефлексии, модальности рефлексии, децентрация, идентификация, идентичность, позиция.

Введение

В настоящее время осуществляется поиск наиболее оптимальных и интенсивных средств развития рефлексии и, как следствие, личности в целом, рассматриваемых в связи с требованиями, представленными в образовательных стандартах в качестве общекультурных компетенций. Сфера т. н. помогающих профессий и одноименной деятельности (психологическая помощь, тьюторство, социальная поддержка, коррекционная работа и т. п.) ориентирована на работу с личностью и ее отношениями. В этом случае невозможно избежать обращения к феномену рефлексии. В посвященной этой тематике научной и научно-прикладной сфере наибольшее количество работ относится к когнитивной области, в рамках которой рефлексия выполняет функции развития мышления и способа творческого решения задач, причем в некоторых из них раскрывается связь рефлексии и личности в интеллектуальных процессах.

Современные исследования рефлексии строятся в рамках т. н. субстратного подхода, предполагающего необходимость выделения элементарных единиц исследуемого феномена и формирование системно-целостного представления о нем. В структуре этого подхода выделяются: метакогнитивный подход (Карпов, 2003, 2005, 2016), регулятивный подход (Слободчиков, 1987; Слободчиков, Исаев,

1995; Шаров, 2005), дифференциальный подход (Леонтьев, 2011; Леонтьев, Осин, 2014), модально-интенциональный подход (Сизикова, 2018).

Так, А.В. Карпов (2003) считает рефлекссию синтетической психической реальностью, которая является процессом, свойством и состоянием одновременно. В свою очередь, Д.А. Леонтьев и Е.Н. Осин (2014), опираясь на труды С.Л. Рубинштейна (1997), приходят к выводу, что рефлекссию необходимо рассматривать как способ существования человека. В дифференциальной модели рефлексивности, по их мнению, различаются позитивные (системная рефлексия) и негативные (квазирефлексия и интроспекция) виды рефлексии. Определенного рода оппозитивными такому взгляду являются работы Г.М. Шигабетдиновой (2014), снимающие негативную окраску с видов рефлексии и включающие их в онтогенетический процесс в качестве необходимых составляющих.

Сравнительный анализ содержательного наполнения понятий «интроспекция», «ретроспекция», «самонаблюдение» показал, что упомянутые психические явления связаны с рефлексией и опираются на «появляющийся в онтогенезе рефлексивный опыт субъекта, участвующий в процессах самопознания, самосознания, а также ментально-рефлексивного программирования-конституирования пове-

денческих актов, поступков, акций, мульти-актов (Шигабетдинова, 2014, с. 420).

С точки зрения В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева (1995), рефлексия составляет родовую особенность человека и является иным измерением мира, появляющимся на раздваивании тотального единства. Примером такого раздвоения являются сознание и становление рефлексивного сознания, которому характерно «совместное со-бытие с кем», в частности – со-бытие взрослого и ребенка. Именно несовпадение субъективности и субъектности, по их мнению, порождает рефлексии и осуществляемое на ее основе самоопределение личности. При таком подходе граница (между субъективностью и субъектностью) является тем субстратом, который определяет рефлексии как генеральный механизм психики.

Целостное представление о рефлексии описано Т.Э. Сизиковой (2018) в рамках модально-интенционального подхода. Две проявленности целостности рефлексии – модальность и интенциональность – имеют инверсные отношения, которые составляют основу для искажений в рефлексии как иного измерения психики, отражающей реальность. Модальности рефлексии пронизаны ее направленностями, а направленности, в свою очередь, взаимосвязаны с модальностями. При сведении таких представлений в матричную 3D-форму получается наполнение горизонтальной плоскости видами модальностей, а вертикальной – видами направленностей. На пересечении этих плоскостей локализуется конкретная модальность и, соответственно, в ней представлена та или иная направленность, а зона пересечения наполняется содержанием особенностей развития рефлексии, например, по векторам времени (прошлое, настоящее, будущее) или ее видами (личностная, интеллектуальная, экзистенциальная, коммуникативная, методологическая). Такого рода объемная форма охватывает как целостность рефлексии, так и ее структуру. В диагностических и развивающих целях по каждому вектору могут строиться соответствующие матрицы, фиксирующие пробелы и качество развития модальностей и направленностей рефлексии.

Такая матричная форма диагностики и построения перспектив развития применяется в рефлексивном психологическом консультировании. Диагностическим материалом наря-

ду с тестовыми стимулами и данными служат результаты идентификаций, оценок идентичности и позиционности субъекта в разных видах деятельности.

Понятия идентификация, идентичность, позиция широко употребляются в философских, психологических, антропологических, социологических исследованиях, не имеют однозначного толкования и им характерны смежные или замещающие отношения с понятиями «Я-концепция», социальная роль, «Я-образ», а также между ними, например, «идентичности – это точки временного прикрепления к субъективным позициям, которые конструируют для нас дискурсивные практики, это результат успешной артикуляции, сцепления субъектов в потоке дискурса» (Hall, 1996, с. 5–6).

Представляется важным, что для анализа понятий идентификация, идентичность и позиция следует применять следующие критерии различия: осознаваемое – не осознаваемое, устойчивое – динамичное. Общим для этих понятий является наличие социальной ориентированности и особенности развития в онтогенезе, в их основе отражаются связи индивида и социальных структур общества, а также опыта и знаний, которым придается смысл. Основой в перечисленных феноменах выступают базовые категории отечественной психологии – личность и деятельность. Сознание и мышление выступают, в некотором смысле, средством для них. Генеральным механизмом для личности, деятельности, мышления и сознания, в описываемом выше контексте является рефлексия.

Под идентификацией считаем целесообразным понимать переживание субъектом тождественности «Другому» (человеку, образу, герою и пр.). Идентификация является ранним процессом в онтогенезе, например, как психологический механизм (чаще – неосознаваемый) отождествления и подражания ребенка родителям или их заместителям (Левашкина, 2012). Необходимость определения характера полоролевого развития ребенка привела к появлению представлений о половой и ролевой идентификациях. Когнитивные, эмоциональные, социальные, социокультурологические, личностные, этнические, профессиональные, полоролевые и другие детерминанты идентификации изучались в психологии личности и в структуре исследований проблемы «Я-концепции» (Попова, 1988). В психотерапии

идентификация связывается с преодолением человеком чувства неполноценности и тревоги (Эйдемиллер, 2005). С развитием рефлексии процессы идентификации приобретают более осознаваемое для субъекта содержание.

Идентичность, по нашему мнению, является процессом осознанным и выражает то, каким человек предъявляет себя окружающему миру. Она складывается, трансформируясь в интегративное целое, на основе разных идентификаций и самоопределения личности в целом. Идентичность является более устойчивым образованием в определенных межличностных полоролевых профессионально-социокультурно-этнических условиях. В онтогенезе развитие идентичности также оказывается связанным с рефлексией, с осознанием человеком своей отличности от других и принятием некоторой всеобщности, представленной в группе, роде, нации и другом. Идентичность связана с социальными ролями личности: «В эпоху современности целостность идентичности превращается в проблему, поскольку не все социальные роли из ролевого репертуара индивиду одинаково легко совместить друг с другом. Как минимум, для этого приходится регулировать степень вовлеченности в роль, держать ролевую дистанцию» (Симонова, 2008, с. 51).

Понятие позиция в психологической науке рассматривается в связи с выделением устойчивых мировоззренческих, социоролевых взглядов и отношений личности в деятельности. Позиция является осознанной и устойчивой психологической данностью, формирующейся на основе идентификаций и идентичностей. «Занять позицию» означает, что субъект принимает на себя нормы и правила, ценности, знания и отношения, которые в виде определенной культурной формы обуславливают особенности конкретной позиции. Смена позиции свидетельствует об овладении субъектом культурными формами, присущими какой-либо другой позиции. Для занятия и смены позиции у субъекта должны быть сформированы представления о себе и «Другом» (культурных ценностях и нормах, этносе, профессии, социальной роли, нации, личности и всем том, что составляет социальные институты общества, индивидуальность и субъектность человека). Зарождаются и развиваются такие представления также с помощью рефлексии.

Позиция отличается от идентификации тем, что для занятия той или иной позиции

субъекту необходимо овладеть ее культурными нормами и средствами. Для идентификации достаточным оказывается иметь некоторое представление, во многом основанное на опыте и эмпирических случаях в жизни субъекта. Осваивая и расширяя собственную идентификацию, субъект постепенно осваивает культурные нормы позиции. Разные идентификации субъекта и выделение с помощью них культурных норм позиций создают условия для освоения позиций и осуществления самоопределения субъекта в поле множественных идентичностей.

Таким образом, идентификация, идентичность и позиция являются интегральным продуктом рефлексии, формируются в основном ее средствами, и в свою очередь сами влияют на развитие рефлексии. Следовательно, для развития рефлексии необходимо применять методы, в которых имеются возможности для субъекта представлять и изменять свои идентификации, идентичности и позиции.

К таким методам можно отнести кейс-метод, расширив его возможности под выдвинутые в описываемом исследовании задачи – способствование развитию модальностей и направленностей рефлексии.

Известны цитируемые М. Мамардашвили слова нобелевского лауреата Уильяма Фолкнера, который говорил, что «...самая большая трагедия человека – когда он не знает, каково его действительное положение. Где он и что происходит с ним? Вернее – как и когда сцепилось то, что сейчас происходит ... все эти ситуации обладают одним свойством: их нужно распутывать ... опыт нужно распутывать и для этого нужно иметь инструмент ... чтобы распутать что-то, нужно эту ситуацию представить в каком-то особом пространстве, в пространстве текста, и тогда (если этот текст удался) ситуация меняется» (Мамардашвили, 1997).

В связи с вышеизложенным одним из видов деятельности в рамках проведенного экспериментального исследования правомерно считать **решение психологических кейсов**.

Гипотезой описываемого в настоящей публикации эксперимента являлись допущения, что в ходе выполнения сопровождающих решение кейса заданий, направленных на выявление и осознание освоенных идентификаций, идентичностей и позиций, а также на овладение новыми идентификациями и позициями, будут происходить изменения ранее

существовавшей рефлексии, проявляющиеся в виде уменьшения характерных для возрастных особенностей испытуемых искажений и усиления менее развитых модальностей и направленностей рефлексии, соответствующих общекультурным нормам.

В формирующем эксперименте учитывались два плана реальности: учебная (работа с кейсами) и повседневная жизнь испытуемых (в процессе которой апробировались результаты учебной ситуации).

Целью описываемого исследования являлось обоснование применения кейс-метода как метода развития рефлексии.

Методы и материалы

Методами исследования являлись:

- перекрестный анализ научных представлений о понятиях «идентификация», «идентичность», «позиция»;
- установление логической связи между этими понятиями и представлениями о рефлексии в рамках модально-интенционального подхода;
- анализ кейс-метода как средства развития рефлексии;
- анализ (в т. ч. статистический) результатов формирующего эксперимента.

Методика исследования. В формирующем эксперименте применялась психодиагностическая методика – опросник «Фокус рефлексии» (ОФР), разработанная Т.Э. Сизиковой (Сизикова, 2018), относящаяся к классу методик самоотношения. Под задачи эксперимента, предусматривающего необходимость проведения ретестирования, опросник был адаптирован путем внесения изменений в инструкцию, касающихся временного аспекта (в частности, обороты типа «обычно» и «чаще всего» в заданиях опросника привязывались к периоду времени работы испытуемых с кейсами).

Дизайн исследования. Кейс-метод включал решение ситуационных задач из психологической игры «Кокология» японского автора Исаму Сайто (Сайто, 2002) и организацию на материале этих заданий осознания испытуемыми своих идентификаций, идентичностей, позиций, освоения новых и саморазвития рефлексии (осуществление рефлексии рефлексии). В кейс-технологии представлены в описательном или интерактивном виде ситуации, характеризующие тот или иной вопрос, подлежащий разрешению в каждом конкретном случае. Основой для

применения данного метода является следующая цепочка последовательностей: затруднение в реальности – кейс (опосредованное отражение проблемности) – разрешение затруднения в реальности. К кейсу предъявляются следующие требования: легкость для понимания; наличие типичного; отражение проблемности; наличие вопроса; отсутствие явного ответа; соответствие формы и содержания возрастным особенностям.

При организации работы с кейсом в описываемом исследовании применялись три варианта кейсов:

- 1) кейсы с ответами на выбор;
- 2) кейсы, удобные для образца самостоятельного конструирования кейса;
- 3) кейсы без выбора ответов.

Применение кейс-метода для развития рефлексии осуществляется в семь этапов. На каждом этапе актуализируются структурные элементы рефлексии: разные виды рефлексии, механизмы, средства, формы. В рефлексивных ситуациях работы с кейсом рефлексия выполняет разные функции. В основе лежит целостное модально-интенциональное представление о рефлексии и ее структурная метамодель (Сизикова, 2018а).

Этап 1. Децентрация. Идентификация условий кейса с условиями проблемного вопроса. Первичная фрагментарная рефлексия, узко направленная на выполнение задания. Предъявление решения кейса. На этом в большинстве случаев в организационной, управленческой, обучающей практике работа с кейсами останавливается.

Этап 2. Реконструкция целей и логики автора кейса. Включение позиции «наблюдателя» как осознание осуществляющейся реконструкции. Поиск новых возможных решений кейса. Расширение предлагаемых автором решений с помощью занятия разных позиций, подкрепленных социальными ролями. Выработка критериев разработки и отбора возможных решений, овладение методологической позицией, опора на культурные нормы, транслируемые организатором. Выведение идентичностей в осознание с помощью сопоставления идентификаций и позиций в ходе реконструкции и расширения диапазона возможных решений кейса.

Работа осуществляется в разных модальностях и направленностях рефлексии при опоре на матричную рефлексивную форму. Этот этап сопровождают процессы развора-

чивания и сворачивания определенной части кейса, связанной с решениями. Актуализируется направленность рефлексии на творчество при выработке новых решений. Возможные решения, вынесенные с помощью обобщений, могут быть сведены к решениям, предлагаемым разработчиком кейса.

Актуализируются направленности рефлексии на индуктивный и дедуктивный способы работы с информацией. В анализе идентификаций с автором кейса, героями кейса, аналогами их из реальной жизни рассматриваются направленности на «Я» и «Другого». Акцентируются в рефлексии модальности возможного, темпорального, многомерного, сознательного, пронизываемые направленностью на системное и целостное в выделении имитационных и реальных ситуаций, выводящие ситуацию, рассматриваемую в кейсе, в ранг всеобщего, нивелируя единичное.

Этап 3. Субъективация. Присвоение способа разработки кейса его автором и осуществление реконструкции этого способа. Разработка аналогичного кейса и его анализ на основе предложенной матричной рефлексивной формы направленностей и модальностей рефлексии, выделяемых в представляемых идентичностях испытуемого, подкрепляемых его социальными ролями.

Этап 4. Объективация. Применение разработанного кейса в группе, с другим субъектом. Анализ полученных результатов и разработка нового кейса, ориентированного на проблему, выделенную в ходе анализа. Анализ нового кейса на предмет возможных позиций, социальных ролей и социальных идентичностей. Проверка по критериям предлагаемых решений кейса на соответствие культурным нормам, достаточности охвата типологического и типического, соответствие единичного всеобщему (действие законов и закономерностей). Освоение новых идентификаций с героями кейса и занятие позиций при осуществлении проверки: «разработчика», «автора» (как вложения собственного «Я»), «методолога», «исполнителя». Анализ внедрения опыта, полученного на втором этапе, в работу с новым кейсом на данном этапе.

Этап 5. Субъективация. Отбор и присвоение новых идентификаций и позиций с помощью анализа личностной идентичности. Расширение личностной идентичности на основе критериев: потенциальная эффективность; степень отражения реального; адекват-

ность нормам, которые субъект считает необходимым соблюдать; расширение возможного и необходимого для желаемой социализации.

Этап 6. Проектирование. Изменения в социальной и личностной идентичности, а также умение выделять и занимать разные позиции, строить осознание на основе матричной рефлексивной формы с анализом возможных рисков, страхов и ресурсов в представлении о реализации их в реальной жизни. Внесение корректив в направленностях в модальностях рефлексии.

Этап 7. Опыт, поддержка и коррекция. В устных или письменных самоотчетах как средствах обратной связи для участников исследования и организатора работы с кейсом выделяются открытые (осознаваемые) и скрытые (не осознаваемые) «реперные точки», характеризующие «разрывы» в апробации и внедрении в повседневную жизнь новых навыков рефлексирования, принятых идентичностей, освоенных идентификаций и новых средств позиций. Определяется, по необходимости, дальнейшая работа кейс-методом.

Самоотчеты испытуемых в устной форме о применении развиваемых рефлексивных умений в повседневной жизни как свидетельство об опыте помогают выявлять проблемные зоны в рефлексии и служат диагностическим материалом, обуславливающим выбор кейса, решение которого должно было способствовать дальнейшему развитию рефлексии.

Описанные семь этапов кейс-метода значительно расширяют применение данного метода в психологических и других профессиональных и управленческих сферах, углубляют его возможности в решении широкого спектра задач развития рефлексии, результатом которой являются решения.

Объем выборки составил 27 человек (в т. ч. 19 лиц женского и 8 – мужского пола) все в возрасте 18–19 лет.

Сравнение результатов двух серий тестирования с помощью опросника «Фокус рефлексии» (Сизикова, 2018б) проводилось на основании оценки полученных различий (с использованием Т-критерия Вилкоксона, предназначенного для определения уровня степени выраженности признака для двух зависимых групп).

Установлено, что в процессе решения кейсов в большей степени изменению подверглось представление испытуемых о своей рефлексии по шкалам «направленность рефлексии на сис-

темность», «рефлексия рефлексии» и «склонность к искажениям» (выполняющей в данном опроснике функцию шкалы лжи опросника). По остальным шкалам изменения результатов не существенны (см. таблицу).

Шкала «направленность на системность» включает в себя выделение критериев анализа, определение причинно-следственных связей, вариативность в решениях, поиск ресурсов, проектирование и моделирование, систематизацию и типологизацию. Наличие таких интеллектуальных средств рефлексии позволило испытуемым применять их в решении кейса для конкретной ситуации выбора и принятия решения, при разработке собственного кейса. Эти средства в рефлексии в первую очередь сами подвергались рефлексии. Наводящие рефлексивные и развивающие вопросы экспериментатора, его диагностические

средства позволили управлять данным процессом. У 93 % испытуемых после ретестирования отмечались существенные изменения в результатах обследования (критерий Вилкоксона $T = 65,5$; уровень статистической значимости $p = 0,009$). Наблюдается явная тенденция осознания испытуемыми того, что их рефлексия приобрела более системный характер.

Шкала «рефлексия рефлексии», направленность рефлексии на саморазвитие включает в себя способность субъекта преодолевать ограничения своей рефлексии тем, что на основании определенных целей и критериев, с привлечением знаний и культурных норм субъект оформляет свою рефлексии в текст, отчуждает его и полагает его уже как объект рефлексии. Для такой рефлексивной деятельности при решении кейса были созданы специальные условия. У 52 % испытуемых отме-

Сравнение показателей развития направленностей и модальностей рефлексии
Comparison of development indicators of reflection directions and modalities

Параметры	n	T	Z	P
Направленности рефлексии				
Фрагментарная	26	106,000	1,765	0,077
Нормативная	23	91,000	1,429	0,152
Системная	25	65,500	2,609	0,009
Целостная	26	127,000	1,231	0,218
Рефлексия – мотив – воля	25	127,500	0,941	0,346
Рефлексия рефлексии	14	18,500	2,134	0,032
Прогрессивная	25	143,000	0,524	0,599
Регрессивная	25	160,500	0,053	0,957
Я-направленность	27	168,500	0,492	0,622
Другой-направленность	26	154,000	0,546	0,585
Творчество	18	77,500	0,348	0,727
Индуктивный способ	20	68,500	1,362	0,172
Дедуктивный способ	19	57,000	1,529	0,126
Склонность к искажениям (шкала лжи)	27	0,000	4,540	0,000
Модальности				
Необходимого	24	89,500	1,728	0,083
Случайного	24	84,500	1,871	0,061
Возможного	20	70,000	1,306	0,191
Невозможного	20	70,000	1,306	0,191
Действительного	22	101,500	0,811	0,416
Недействительного	22	97,000	0,957	0,338
Многомерного	20	94,5000	0,391993	0,695
Не многомерного	21	101,5000	0,486607	0,626
Осознаваемого	27	113,0000	1,825900	0,067
Неосознаваемого	27	113,0000	1,825900	0,067
Достаточного	21	72,0000	1,511958	0,130
Недостаточного	21	72,0000	1,511958	0,130
Темпорального	24	121,5000	0,814286	0,415
Не темпорального	24	121,5000	0,814286	0,415
Трансгredientного	23	86,5000	1,566370	0,117
Не трансгredientного	24	92,5000	1,642857	0,100

чались значимые изменения по данной шкале (критерий Вилкоксона $T = 18,5$; $p = 0,032$).

Шкала «склонность к искажениям» соответствует шкале лжи опросника «Фокус рефлексии» и отражает степень подлинности представлений о своей рефлексии у испытуемого. Самым сложным процессом является процесс осознания субъектом своей рефлексии и принятия неадекватности ее отражения и преобразования реальности. Например, если человеку свойственно думать, что реальность им осмысливается системно, но в организованной, управляемой ситуации решения кейса он может столкнуться с тем, что в интерпретациях или обосновании чего-либо его рефлексия оказывается фрагментарной. Полученные результаты показывают, что в ходе эксперимента рефлексия всех 27 испытуемых, их осознание ее приобрело более адекватные формы с определенными изменениями в увеличении подлинности представлений о своей рефлексии.

В целом следует отметить, что в результате организованной с помощью кейс-технологии определенным образом деятельности у испытуемых произошли несущественные изменения в развитии модальностей и некоторых направленностей рефлексии. Значимые изменения в направленностях рефлексии на системную переработку информации и рефлексии рефлексии не повлияли на изменения в модальностях таким образом, чтобы это было существенно. Исходя из представленных выше представлений о двусторонней взаимосвязанности и взаимообусловленности модальностей и направленностей, следует сделать вывод о недостаточности значимых изменений в двух направленностях рефлексии, способных вызвать появление существенных изменений в модальностях рефлексии.

Обсуждение результатов и примененной кейс-технологии

Данные результаты эксперимента получены с помощью целенаправленной организации работы с кейсами, позволяющей выделить и изменить искажения в модальностях и направленностях рефлексии, а также повлиять на развитие модальностей и направленностей рефлексии, необходимых для успешной творческой жизнедеятельности субъекта.

Особенность рефлексии лиц в возрасте от 18 лет до 21 года заключается в том, что ей характерны искажения в представлении о сво-

ей интенциональности. В ранее выполненном нами исследовании многочисленной выборки ($n = 480$) с помощью опросника «Фокус рефлексии» показано, что молодые люди в возрасте от 18 до 21 года склонны преувеличивать свои представления о своей рефлексии. Для них характерна правосторонняя асимметрия по шкалам направленностей рефлексии на «системность» ($A_s = -0,602$), «творчество» ($A_s = -0,368$), «дедуктивный способ переработки информации» ($A_s = -0,397$), «прогрессивная направленность рефлексии» ($A_s = -0,615$), механизм «рефлексия – мотив – воля» ($A_s = -0,392$) и левосторонняя асимметрия по шкале «направленность рефлексии на фрагментарность» ($A_s = 0,337$) при $A_{\text{Крит}} = 0,324$ при значениях по шкале лжи 0–6 баллов (Сизикова, Дураченко, 2018в, с. 84).

В связи с этим работа с кейсами направляется на снижение искажений посредством создания условий для их осознания и изменения. В рефлексии необходимо выделять следующие ее искажения, проявляющиеся при решении кейса:

- с системностью рефлексии, не учитывающей многие параметры, которые сам субъект при решении кейса может выделить только с помощью наводящих вопросов;
- с фрагментарностью, признание которой приводит к неприятным эмоциональным переживаниям, и необходимости ее корректирования в ходе работы с кейсом;
- с ограниченностью обобщения, препятствующей рассмотрению в малом большого, осмыслению отражения в ситуации кейса всеобщих законов и стирания уникальности случая, представленного в кейсе;
- с позитивностью отношения в мире и с окружающими, когда самоутверждение доминирует над принятием и пониманием «Другого».

Проектирование развития направленностей и модальностей рефлексии осуществляется на основе заполнения описанной выше матричной рефлексивной формы, отражающей целостную модель рефлексии, представляющую собой инверсные отношения модальностей и направленностей рефлексии. На пересечении вертикальной и горизонтальной плоскостей вносятся данные актуального состояния развития рефлексии. При наличии «пустых» мест и низких значений уровней развития модальностей и направленностей осуществляется целенаправленный отбор и разработка кейсов.

Когда происходит понимание текста кейса, обнаруживается выделение и восстановление предмета мысли. По поводу процесса понимания, восстановления предмета, самого текста и всей ситуации деятельности и общения в целом неизбежно возникает рефлексия. Рефлексия как один из механизмов кооперации разворачивается в позиционной организации деятельности и выражается в выделении особой позиции. В такой позиции осуществляется понимание текста, восстановленного (точнее, созданного) в каждой из предыдущих позиций.

Занятие разных позиций заставляет испытуемых видеть в одном и том же тексте принципиально разный смысл. Смысл, выделенный в разных позициях, влечет за собой и разные действия. Поэтому для того чтобы было принято правильное решение, все выделенные смыслы ситуации должны быть приведены к одной объектной плоскости – тексту, а выделенное в тексте из новых позиций новое содержание и новые смыслы создают новую, уже рефлексивную, картину. В такой новой картине по-иному представлены личность, сама рефлексия, ее фокус, идентичности, идентификация, образующие позицию в соответствии с культурными ее нормами.

Заключение

Таким образом, гипотеза нашего экспериментального исследования получила достаточные теоретические, экспериментальные (тестовые) и статистические аргументы для своего подтверждения. Показано, что кейс-метод несет в себе возможности не только поиска решения проблемной ситуации на основе опыта субъекта, но в большей степени и возможности расширения идентификаций, идентичностей и вариативности позиций, в целом влияющих и определяющих развитие рефлексии, ее направленностей и модальностей. Определенным образом организованная с помощью кейса работа, включающая процессы децентрации, субъективации, объективации, проектирования и внедрения, приводит к управляемому развитию навыков рефлексирования, интерпретируемого в рамках модально-интенционального подхода. Вспомогательным средством в работе с кейсом с целью развития рефлексии является матричная рефлексивная форма, отражающая содержание модально-интенциональной модели целостности рефлексии.

В результате выполненного авторами публикации исследования развития рефлексии установлено увеличение степени ее адекватности в отражении и преобразовании реальности; усиление в ней направленности на системную переработку информации, вытаскиваемой субъектом в рефлексии; существенное развитие направленности рефлексии на себя (рефлексия рефлексии), в рамках которой человек обучается мыслить категориями, отражаемыми в двух ортогональных плоскостях рефлексии: рефлексивной ситуации и рефлексии этой рефлексии.

Литература

1. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А.В. Карпов // *Психологический журнал*. 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57
2. Карпов, А.В. Психология принятия решения в управленческой деятельности. Метасистемный подход / А.В. Карпов, А.А. Карпов, Е.В. Маркова. – М.: Издательский дом РАО; Ярославль: ЯрГУ, 2016. – 644 с.
3. Карпов, А.В. Психология метакогнитивных процессов личности / А.В. Карпов, И.М. Скитяева. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 352 с.
4. Левашкина, А.О. Изучение особенностей идентификации детей дошкольного возраста с родителями в полных и неполных семьях // *Ярославский педагогический вестник. Т. II (Психолого-педагогические науки)*. – 2012. – № 3. – С. 262–265.
5. Леонтьев, Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному / Д.А. Леонтьев // *Вопросы психологии*. – М.: Педагогика. – 2011. – № 1. – С. 3–27.
6. Леонтьев, Д.А. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. – 2014. – Т. 11, № 4. – С. 110–135.
7. Мамардашвили, М.К. Психологическая топология пути. М. Пруст «В поисках утраченного времени» / М.К. Мамардашвили. – СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт; ТОО «Журнал «Нева», 1997. – 571 с.
8. Попова, Л.В. Методы изучения процессов идентификации / Л.В. Попова // *Вопросы психологии*. – 1988. – № 1. – С. 163–168.

9. Рубинштейн, С.Л. *Человек и мир* / С.Л. Рубинштейн. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
10. Сайто, И. *Колология. Психологические игры* / И. Сайто, Т. Нагао. – М.: София, Гелиос, 2002. – 192 с.
11. Сизикова, Т.Э. *Мета-модель рефлексии в рамках мета-онтологии* / Т.Э. Сизикова // *Сибирский психологический журнал*. – 2018а. – № 68. – С. 6–31. DOI: 10.17223/17267080/66/1.
12. Сизикова, Т.Э. *Модально-дифференциальный подход в психодиагностике // рефлексии* / Т.Э. Сизикова // *Вестник КГУ. Серия: Педагогика. Психология. Социокнетика*. – 2018б. – № 2. – С. 51–60.
13. Сизикова, Т.Э. *Психодиагностические методы рефлексии как метод развития рефлексии. Ч. 1* / Т.Э. Сизикова, О.А. Дураченко // *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки»*. – 2018в. – № 3 (46). – С. 81–86.
14. Симонова, О.А. *К формированию социологии идентичности* / О.А. Симонова // *Социологический журнал*. – 2008. – № 3. – С. 45–61.
15. Слободчиков, В.И. *Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности: Учебное пособие для вузов* / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
16. Слободчиков, В.И. *Становление рефлексивного сознания в раннем онтогенезе* / В.И. Слободчиков // *Проблемы рефлексии*. – Новосибирск: Институт философии РАН, 1987. – С. 60–68.
17. Шаров, А.С. *Онтология рефлексии: природа, функции и механизмы* / А.С. Шаров // *Рефлексивные процессы и управление*. – 2005. – Т. 5, № 1. – С. 71–92.
18. Шигабетдинова, Г.М. *Феномен рефлексии: границы понятия* / Г.М. Шигабетдинова // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2014. – № 2 (1). – С. 415–422.
19. Эйдемиллер, Э.Г. *Детская психиатрия. Учебник для вузов* / Э.Г. Эйдемиллер. – СПб.: Издательский Дом ПИТЕР, 2005. – 1120 с.
20. Hall? S. *Introduction: Who needs identity? Questions of cultural identity*. Ed. by S. Hall, P. Du Gay. – London, Sage, 1996. – 196 p.

Сизикова Татьяна Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск), tat@ccru.ru

Дураченко Оксана Алексеевна, старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск), reflexia@mail.ru

Поступила в редакцию 19 марта 2019 г.

DOI: 10.14529/jpps190202

CASE-METHOD AS AN INSTRUMENT FOR REFLECTION DEVELOPMENT

T.E. Sizikova, tat@ccru.ru

O.A. Durachenko, reflexia@mail.ru

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

The publication reveals and experimentally confirms key opportunities of using a case method for developing reflection, which include: organization of personal experience awareness and learning new subject identifications, identities, and positions. It is shown that the process of developing reflection is unfolding through the organization of decentration, reconstruction,

subjectivation, objectification and approbation of new experience. Two versions of reflection development (toward self-development (reflection of the reflection) and toward system information processing) received experimental confirmation. It was determined that due to organized work with the case, a reflection tendency toward distortions, characteristic of youthful age, was significantly changed toward the subject's true representation of his reflection. The diagnostic, developmental and control characteristics of the matrix reflexive form, which represents the modal-intentional model of reflection, were indicated.

Keywords: case-method, directions of reflection, reflection modalities, decentration, identification, identity, position.

References

1. Karpov A.V. [Reflexivity as a Mental Property and a Method for its Diagnosis]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 2003, vol. 24, no. 5, pp. 45–57. (in Russ.)
2. Karpov A.V., Karpov A.A., Markova E.V. *Psikhologiya prinyatiya resheniya v upravlencheskoy deyatel'nosti. Metasistemnyy podkhod* [Psychology of Decision-making in Management. Metasystem Approach]. Moscow, RAO Publ., Yaroslavl', YArGU Publ., 2016. 644 p.
3. Karpov A.V., Skityaeva I.M. *Psihologiya metakognitivnykh processov lichnosti* [Psychology of Metacognitive Processes of a Personality]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2005. 352 p.
4. Levashkina A.O. [The Study of the Characteristics of the Identification of Children of Preschool Age with Parents in Complete and Incomplete Families]. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2012, no. 3, vol. II “Psikhologo-pedagogicheskiye nauki”, pp. 262–265. (in Russ.)
5. Leont'yev D.A. [New Benchmarks of Understanding of Personality in Psychology: from the Necessary to the Possible]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 2011, no. 1, pp. 3–27. (in Russ.)
6. Leont'yev D.A., Osin E.N. [Reflection “Good” and “Bad”: from the Explanatory Model to the Differential Diagnosis]. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow, VSH·E Publ., 2014, vol. 11, no. 4, pp. 110–135. (in Russ.)
7. Mamardashvili M.K. *Psikhologicheskaya topologiya puti* [Psychological Topology of the Path]. M. Prust “*V poiskakh utrachennogo vremeni*” [In Search of Lost Time.]. St. Petersburg, Russkiy Khristianskiy gumanitarnyy institut, TOO Zhurnal Neva, 1997. 571 p.
8. Popova L.V. [Methods of Studying Identification Processes]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology]. 1988, no. 1, pp. 163–168. (in Russ.)
9. Rubinshteyn S.L. *Chelovek i mir* [Man and the World]. Moscow, Nauka Publ., 1997. 191 p.
10. Sayto I., Nagao T. *Kokologiya. Psikhologicheskiye igry* [Kokology. Psychological Games]. Moscow, Sofiya, Gelios, 2002. 192 p.
11. Sizikova T.E. [Meta-model of Reflection Within the Framework of Meta-ontology]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Psychological Journal]. 2018a, no. 68, pp. 6–31. (in Russ.) DOI: 10.17223/17267080/66/1.
12. Sizikova T.E. [Modal-Differential Approach in Psychodiagnostics Reflection]. *Vestnik KGU. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of KSU. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. 2018b, no. 2, pp. 51–60. (in Russ.)
13. Sizikova T.E., Durachenko O.A. [Psychodiagnostic Methods of Reflexion as a Method of Developing Reflection. Part 1]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Yaroslavl State University. P.G. Demidov. Humanities Series]. 2018v, no. 3 (46), pp. 81–86. (in Russ.)
14. Simonova O.A. [On the Formation of the Sociology of Identity]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. 2008, no. 3, pp. 45–61.
15. Slobodchikov V.I., Isayev E.I. *Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya cheloveka. Vvedeniye v psikhologiyu sub'yektivnosti* [Fundamentals of Psychological Anthropology. Human Psychology. Introduction to the Psychology of Subjectivity]. Moscow, Shkola-Press, 1995. 384 p.
16. Slobodchikov V.I. [The Formation of Reflexive Consciousness in Early Ontogenesis]. *Problemy refleksii* [Problems of Reflection]. Novosibirsk, Institut filosofii RAN, 1987, pp. 60–68. (in Russ.)

17. Sharov A.S. [The Ontology of Reflection: Nature, Functions and Mechanisms]. *Refleksivnyye protsessy i upravleniye* [Reflexive Processes and Management]. 2005, vol. 5, no. 1, pp. 71–92. (in Russ.)
18. Shigabetdinova G.M. [The Phenomenon of Reflection: the Boundaries of the Concept]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky]. 2014, no. 2 (1), pp. 415–422. (in Russ.)
19. Eydemiller E.G. *Detskaya psikhiatriya* [Child Psychiatry]. St. Petersburg, PITER Publ., 2005. 1120 p.
20. Hall S., Du Gay P. (Eds.) Introduction: Who needs identity? Questions of cultural identity. London, Sage Publ., 1996. 196 p.

Received 19 March 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сизикова, Т.Э. Кейс-метод как средство развития рефлексии / Т.Э. Сизикова, О.А. Дураченко // Психология. Психофизиология. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 18–28. DOI: 10.14529/jpps190202

FOR CITATION

Sizikova T.E., Durachenko O.A. Case-Method as an Instrument for Reflection Development. *Psychology. Psychophysiology*. 2019, vol. 12, no. 2, pp. 18–28. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps190202
